

Перевод: LAIT

Глава 40 - Размышления Его Высочества.

Если бы обычный человек столкнулся с такой ситуацией, он бы уже запаниковал.

Но исключительно хладнокровная Хэлянь Вэй Вэй просто улыбнулась, ни самовлюбленно, ни опрометчиво.

Это позволило встревоженному старику успокоиться.

Он верил, что его ученица однозначно не будет столь подлой.

Эта ядовитая пчела, должно быть, появилась по другой причине.

Что смехотворно, так это то, что те его коллеги, сами учителя, которые обучали других, неожиданно, потому что его ученица пришла из низшего жилого помещения, также произнесли клеветнические обвинения против нее!

Как будто она почувствовала гнев старика, Вэй Вэй изогнула губы в улыбку: 'Похоже, мой собственный мастер все еще уверен во мне.'

Несмотря ни на что, я не могу подвести этого старика, не так ли?'

"Все говорили, что эта ядовитая пчела была выпущена мной. Почему бы не сказать нам, кто вырастил эту ядовитую пчелу?"

Вэй Вэй, которая не открывала рот все это время, начала говорить, ее тон был настолько холодным, что людям было трудно ее игнорировать.

Оставаясь вне поля зрения в темном месте, Байли Цзя Цзюэ чуть зловеще приподнял брови и посмотрел в сторону Вэй Вэй, его глаза были наполнены раздумьем.

Присутствующие были с затруднением восприятия происходящего: 'Давайте забудем, что она ничего не говорила, чтобы оправдаться. Зачем ей спрашивать что-то такое бессмысленное?'

Тем не менее, как только Вэй Вэй произнесла эти слова, та, кто была главной виновницей, полностью оцепенела!

'Этого не может быть!'

Эта дрянь скорее всего не могла знать об этом методе!'

"Поскольку никто не может понять, кто это был, позвольте мне поведать всем." Фигура Вэй Вэй внезапно двинулась, лист в ее руке закружился вместе с ветром и, подобно кинжалу, пролетел к рукаву Хэлянь Мэй.

Раздался только свистящий звук из ткани!

Вышитый цветок с нефритом упал на землю со звуком 'па'!

Этот вышитый цветок был очень маленьким. Если бы не особый цвет, его было бы очень трудно обнаружить.

Лицо Хэлянь Мэй лишилось цвета.

Она хотела встать и устроить сцену как способ сместить всеобщее внимание.

Но как Вэй Вэй могла это допустить!

Она уже была на шаг впереди, когда взяла вышитый цветок и неторопливо играла с ним. Ее голос не был ни резким, ни медленным: "Я думаю, что присутствующие учителя видели многое и имеют обширные знания, поэтому все должны знать, что это такое. Кровавый нефрит необходим для взращивания ядовитых пчел, потому что только тогда, когда он присутствует,

ядовитые пчелы мирно успокаиваются и не нацеливаются на людей. Третья Сестра, твоя ядовитая пчела была выращена тобой. Как получилось, что ты повесила ее на меня?"

"Старшая Сестра!" Хэлянь Цзяо Эр знала, что ситуация была плохой, как только она увидела кровавый нефрит и поспешно захотела заняться софистикой.

Вэй Вэй оборвала ее с холодной улыбкой: "Ты тоже! Ты и Третья Сестра настолько близки, что вы неразделимы. Ты знала, что ядовитая пчела была выращена ей, но все равно приняла участие в подставе, желая, чтобы Директор исключил меня! Я хотела бы обратиться к прошлому и спросить вас обеих, вы обе говорите снова и снова, что я запугиваю вас, но почему вы настаиваете на том, чтобы взяться за руки, ведя меня по пути смерти?"

Как только звук ее голоса заглох, правда об этом также уже вышла!

Окружение внезапно подняло шум. Взгляды присутствующих, один за другим, обращались на Хэлянь Мэй и Хэлянь Цзяо Эр.

"Нет, она не была возвращена мной! Вторая Сестра, поспеши и расскажи всем, что ядовитая пчела не была возвращена мной. Поторопись и скажи это!" Все еще вялое тело Хэлянь Мэй снова неудержимо задрожало. Она схватила за руку Хэлянь Цзяо Эр и не переставая трясла ее, желая, чтобы та раскрыла рот и заговорила.

Тем не менее, нынешняя Хэлянь Цзяо Эр, конечно, не могла даже защитить себя. Как она могла поддержать Хэлянь Мэй.

Этот ход Вэй Вэй просто вынудил ее рассматриваться в качестве зловредной девушки перед всеми.

'Это не так, это не должно быть так!'

"Нет....."

Хэлянь Цзяо Эр только разомкнула уста, когда глаза Тусу Фэна холодно оглянулись. Все уже продвинулось к этому моменту, но она все еще осмеливалась попытаться обосновать ситуацию.

“Белая Академия последовательно отказывалась принимать студентов низкого морального характера. Что касается Хэлянь Мэй и Хэлянь Цзяо Эр, они исключены, покинув гору, им навсегда будет запрещено войти в Академию!”

Такой ледяной голос заставил всех невольно потрясенно оцепенеть, ранее мягкий и доброжелательный Директор явно разозлился!

Вот каково быть Директором Белой Академии. Независимо от того, насколько престижной было происхождение другой стороны, в сложившихся обстоятельствах, он все еще имел право заставить другую сторону полностью исчезнуть из Белой Академии без необходимости уведомлять кого-либо из высокопоставленных должностных лиц!

Услышав это, все тело Хэлянь Цзяо Эр обмякло. В ее глазах появились слезы, из-за которых люди стали жалеть ее: ‘Навсегда запрещено входить в Академию; не лучше ли было бы просто непосредственно убить меня.’

Она подняла голову и посмотрела на Мужун Чан Фэна, используя свое выражение лица, чтобы искренне попросить его спасти ее.

‘В конце концов, только Мужун Чан Фэн может заставить Вэй Вэй, эту убогую, передумать.

Пока он дарует этой дряни немного доброты, у этой ситуации все еще может быть шанс перемениться!’

Мужун Чан Фэн тоже не хотел, чтобы Хэлянь Цзяо Эр ушла. В конце концов, он только что познакомил ее со своим Мастером, и, добавив к этому ее прирожденные способности, не может быть предела ее будущему.

Он не хотел, с широко открытыми глазами, смотреть на то, как Хэлянь Цзяо Эр страдает!

“Чан Фэн искренне просит Директора позволить мне дать шанс сестрам Хэлянь остаться.”

Его, Дворец Принца Мужун не был таким же, как и у других кланов. Несмотря на то, что он не разделял Императорскую фамилию, он, тем не менее, был из центральной ветви семьи Императора. Хотя Директор ничего не боялся, он все равно должен был даровать ему какое-то лицо.

Видя это, учителя также присоединились один за другим, чтобы умолять о снисхождении: “Да, директор. Эти сестры Хэлянь еще молоды. Почему бы тебе не простить их!”

Брови Тусу Фэна начали слегка хмуриться, и он несколько небрежно произнес: “Той, кого подставили, был не я. Как насчет того, чтобы просить ту, кого подставили.”

Все были ошеломлены и только потом повернулись, посмотрев на Вэй Вэй, которая была холодной и равнодушной от начала до конца.

Мужун Чан Фэн подумал немного, а затем предложил: “На этот раз все тебя неправильно поняли. Что касается этого письма об аннулировании помолвки, в то время я был просто импульсивен. Наша помолвка была заключена через назначение Уединившимся Императором и не будет так просто признать ее недействительной. На этот раз, если бы ты могла простить их, я мог бы расценивать то, что произошло раньше, как пустяк. Я официально женюсь на тебе через месяц.”

Его голос звучал очень хорошо. Он был ясным и спокойным, а также был низким и глубоким, хорошо сочетаясь с его роскошной внешностью и глубокими глазами, которые, вероятно, могли бы вскружить голову любой девушке.

В любом случае, его слова уже были интимными общепризнанно, признавая Вэй Вэй его будущей наложницей.

Все, кто стоял здесь, знали, что все, что Вэй Вэй сделала сегодня, было сделано ради того, чтобы заинтересовать Мужун Чан Фэна.

Он нравился ей в течение десяти лет.

В течение этих десяти лет, снова и снова, она ломала голову, чтобы найти способ счастливо выйти за него замуж.

С этой целью она в немалой степени пострадала и испытала немалое количество стыда.

Они все это видели.

За исключением того, что Мужун Чан Фэн просто не хотел даже смотреть на нее, тем более говорить, что он хочет жениться на ней, и он на самом деле откладывал брак снова и снова.

На этот раз все получилось. Господин Мужун наконец-то сам дал обещание. Через месяц он женится на ней.

Как она могла сосредоточиться на продолжении обвинительного заключения? Вместо этого она должна смеяться до такой степени, что не сможет сомкнуть губы!

Как и ожидалось.

Вэй Вэй слегка громогласно рассмеялась и произнесла слова, по которым казалось, что она предоставит ему все, что он пожелает: “То, что я прощаю их, также возможно.....”

Внезапно, Байли Цзя Цзюэ, чья спина прислонилась к стволу дерева, слегка застыл, древнее дерево, почти достигающее до неба, покачнулось и опустило десятки листьев.

Губы Мужун Чан Фэна естественно изогнулись в улыбку. Он уже знал, что именно ради него она так многое сделала.

‘Может быть, с этого момента я попытаюсь относиться к ней немного лучше.

В конце концов, я также не хочу терять тот взгляд, который всегда внимательно следил за мной.’

Несколько дней назад он даже изменился из-за нее и стал несколько суетлив. Несмотря на то, что у него не было никаких чувств к ней, все же, когда этот любящий и застенчивый взгляд

был подавлен и исчез впоследствии, все его существо тогда чувствовало, что с ним что-то не так.

‘Думая об этом сейчас, она, вероятно, скрывала свои чувства, чтобы отпустить меня и даже сказала кое-что с целью, что если я захочу, тогда я могу просто уйти. Она просто обманывала себя.

Это было немного вопреки тому, что можно было ожидать, и было несколько мило.

Это так же, как, когда мы были моложе, она скинула свою собственную одежду, когда она стала раздражаться от обучения ее ци, ее светлое и изящное, нежное личико, выражало очаровательное озорство.’

Чем больше он задумывался, тем больше Мужун Чан Фэн чувствовал, что она, возможно, и не могла не засмеяться громогласно, когда он повернулся, направившись к Вэй Вэй.

Спина Байли Цзя Цзюэ, которая опиралась на ствол дерева, снова застыла, дуга его уст медленно становилась холоднее. Под его рукавами пальцы слегка застыли, и казалось, что он в настоящее время терпеливо что-то переживает...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/279779>